

Не смей ко мне так обращаться!

Двор охраняли тщательно — как снаружи, так и внутри. После того как двое мужчин покинули помещение, Сыси сопроводил Чу Юаня обратно в комнату. Хотя разговор и выдался коротким, его вполне хватило, чтобы вывести Сыси из себя. Из-за большого живота евнух тяжело дышал, опираясь на стол.

Евнух тяжело дышал, опираясь на стол — от усталости и волнения.

Чу Юань слегка рассмеялся, увидев это:

— Береги себя, а то ещё заболеешь. Здесь ведь нет лекарственных трав, чтобы тебя лечить.

— Эти предатели действительно замышляют восстание против воли Небес, — вздохнул Сыси. — Жаль, что рядом нет генерала Шэня. В его присутствии они бы не осмелились так «разгуляться».

— Сколько бы планов мы ни строили — предательство Цзэн Сюаня стало для нас полной неожиданностью, — покачал головой Чу Юань. — Даже самый продуманный план может дать осечку. Очередной урок на будущее.

— Что же теперь делать, Ваше Величество? — озабоченно спросил старый слуга. — Если даже мелкий управляющий осмелился на такую дерзость, значит, за ним точно кто-то стоит. Кто знает, что сейчас творится в столице?..

— За столицу можешь не волноваться, — ответил император. — Я уже принял меры. К тому же там есть князь Синаня — Дуань Байюэ. Вряд ли он позволит семье Лю бесчинствовать. К полуночи кто-нибудь обязательно придёт к нам на помощь.

— Хорошо, очень хорошо... — кивнул Сыси, а затем опустился на колени, и слёзы брызнули из его глаз. — Боюсь, этот старый слуга больше не сможет служить Вашему Величеству...

— Почему? — Чу Юань приподнял уголки губ. — Неужели собрался примкнуть к семье Лю?

Сыси, хотя всё ещё всхлипывая, в ужасе тут же замахал руками:

— Ваше Величество!

— Я понимаю, — перебил его Чу Юань, помогая встать. — Но кто сказал, что я собираюсь тебя здесь оставить? В детстве ты не раз защищал меня от тех, кто желал мне зла. Раз уж спастись — то вместе.

Сыси бросил взгляд на своё тучное тело и выпирающий живот. Как ни крути, а он — лишь обуза.

«Если бы я только знал, съедал бы на две тарелки риса меньше!»

Тем временем, в переулке за управой Е Цзинь неспешно нёс корзину с овощами. У входа стоял отряд стражи, создавая впечатление непроходимой стены.

— Проход закрыт! Убирайся! — как только он приблизился, его тут же отогнали прочь — словно назойливую муху. Е Цзинь раздражённо взъерошился, задрал голову и с негодованием развернулся. Обычно он бы непременно вступил в спор — мог бы им даже и ядом угрожать! Но сейчас в управе задержан человек, и, каков бы он ни был, но с ним нужно было встретиться. Без лишних проблем.

Он обошёл здание по кругу, но лазейки не нашлось. Сердце его сжалось, и Е Цзинь отправился в чайную на углу, чтобы успокоиться и понаблюдать за происходящим со стороны, выжидая удобного момента для незаметного проникновения внутрь.

Время шло, чайная уже закрывалась. Е Цзинь забрался на крышу, зевая, и спрятался в тени. Лишь около полуночи, когда должен был смениться караул, он увидел нечто странное: отряд людей в чёрном бесшумно спустился со стены и одним за другим уложил стражников на землю.

— Тревога! Нападение! — кто-то изнутри первым заметил неладное.

Тут же вспыхнули факелы, осветив полнеба. Звуки мечей сотрясали воздух. Разбуженные шумом жители дрожали в кроватях, не понимая, что происходит, и только ждали, когда всё, наконец, утихнет.

— Уходим! — Чу Юань помог Сыси взобраться на лошадь. Под прикрытием людей в чёрном они прорвались за пределы особняка Лю.

— Догнать их! — крикнул Лю Мань, понимая: если Чу Юань вернётся в столицу — им конец. Цзэн Сюань лично повёл погоню. Его глаза сверкали убийственным огнём, а лицо исказилось от ярости.

Спасителями в чёрном оказалась Теневая гвардия — элитный отряд, лично отобранный Шэнь Цяньфанем и обученный лёгкой технике ведения боя в поместье Жиюэ. Обычно незримые, они являлись лишь в час смертельной опасности. Независимо от числа мятежников, теневые гвардейцы уничтожали их одного за другим, надёжно защищая Чу Юаня, который находился в центре.

— Пустить стрелы! — крикнул Цзэн Сюань, взобравшись на возвышенность и увидев, что

беглецы загнаны в ущелье.

Стрелы со свистом рассекли воздух. Чу Юань выхватил меч и заслонил собой Сыси.

— Защитить императора! — крикнул кто-то из гвардейцев, получив ранение.

Увидев, что враги используют стрелы, бойцы рванули вперёд, прикрывая Чу Юаня собой и жертвуя жизнями, чтобы дать ему шанс на побег.

Под занавесом из стрел с откоса покатались пылающие масляные снаряды, источая густой чёрный дым. Конь Чу Юаня, раненный стрелой в глаз, взвился и сбросил обоих всадников на землю.

Старый евнух, лежа в пыли, умолял:

— Ваше Величество, бегите прошу! Не думайте обо мне!

Чу Юань отбил снаряд, поднял Сыси и продолжил прорываться сквозь осаду. Цзэн Сюань, заметив это, со злостью плюнул и выхватил лук из рук приближённого — тетива взвыла, и стрела устремилась прямо в спину императора.

— Осторожно! — крикнул один из гвардейцев.

Услышав свист за спиной, Чу Юань толкнул Сыси в сторону, и в ту же секунду, ощутив жгучую боль, рухнул на землю.

— Ваше Величество! — Сыси в ужасе подполз к нему.

— Убить! — взревел Цзэн Сюань с мечом бросился вниз, но прямо в лицо ему ударил мешочек с порошком, вызывающим адскую боль и зуд.

— Живой?.. — Едва спустившись, Е Цзинь увидел Чу Юаня, раненного стрелой, и бросился к нему.

— Благодетель, спасите императора! — старый слуга, увидев в нём надежду, взмолился.

Е Цзинь не знал — смеяться ему или плакать.

«Какой же я благодетель с моими-то жалкими навыками... Сколько лет прошло, а ты всё так же слеп!»

От нестерпимой боли Чу Юань потерял сознание. Не обращая внимания на окружение, Е Цзинь разрезал одежду императора и осторожно вытащил стрелу. Теневая гвардия всё ещё сражалась с мятежниками, шедшими волна за волной, но силы защитников таяли.

Е Цзинь зарычал:

— Бай Лайцай!!!

Голос был настолько мощным, что Чу Юань вздрогнул во сне. Старик тут же спрыгнул с ветки, перекатился, как дух земли*, и бросился на врагов. Он был безоружен, но везде, куда он ступал, раздавались крики боли. В мгновение ока половина противников лишилась рук.

*土行孙 (Tǔ xíng sūn) — Ту Синсунь; мифологический герой, мастер подземных перемещений и акробатики.

— Благодетель, с императором всё будет хорошо? — дрожащим голосом спросил Сыси.

— Не знаю. Если умрёт — так умрёт, — сквозь зубы выдохнул юноша.

Сыси чуть не потерял сознание от этих слов.

Наскоро перевязав рану, Е Цзинь вскочил на ноги и крикнул старику:

— Хватит драться!

Бай Лайцай, с веткой диких ягод* во рту, отбился от последней волны нападавших и подкатил простенькую повозку.

*野果 (yěguǒ) — общее название для дикорастущих плодов. Конкретный вид не уточняется.

Было неизвестно сколько мятежников ещё оставалось в городе, поэтому нужно было срочно найти безопасное укрытие. Е Цзинь быстро принял решение и вместе с Чу Юанем и остатками Теневой гвардии ушёл вглубь гор. Там стояла небольшая хижина — когда-то построенная как укрытие от дождя во время сбора трав. В этот раз она оказалась очень кстати.

— Благодетель, с императором всё хорошо? — по дороге Сыси повторил этот вопрос раз восемь.

Если бы не то, что в детстве этот человек нянчил его, Е Цзинь, скорее всего, уже усыпил бы его.

К счастью, в хижине оказалось достаточно лекарственных трав. Е Цзинь вскипятил воду, чтобы промыть и перевязать раны. Бай Лайцай вернулся в город за одеялами, одеждой и провизией. Несколько часов они провели в заботах, пока все раны не были обработаны.

Лекарь оставался у постели Чу Юаня, время от времени проверяя пульс императора. Убедившись, что худшее позади, он наконец облегчённо вздохнул.

Сыси, улучив момент, было начал:

— Благодетель...

— Не умрёт, — выдохнул Е Цзинь, у которого не осталось сил даже разозлиться.

— Н-нет, вы не так поняли. Я хотел узнать, как вас зовут. — Евнух поклонился. — Поблагодарить вас обоих за спасение.

— Пустяки. Просто нечем было заняться, — буркнул тот.

— ...

— Я пойду в горы за красным плющом. Он восстанавливает кровь и укрепляет тело, — юноша поднялся со своего места. — Если устали — отдохните. С ним всё будет в порядке.

— Хорошо, благодетель, — кивнул Сыси, но затем озабоченно добавил: — Только, похоже, скоро хлынет ливень.

«В горах может быть скользко, а боевые навыки у лекаря, судя по схватке, не самые лучшие».

Но спаситель уже закинул за спину корзину и ушёл.

Бай Лайцай тоже исчез, поэтому Сыси велел двум невредимым тeneвым гвардейцам следовать за Е Цзином, чтобы те присмотрели за ним и в случае опасности — защитили.

И действительно, вскоре хлынул проливной дождь. Гром и молнии сотрясали небо, нагоняя страх.

Прошло больше двух часов. Сыси несколько раз выходил посмотреть, не возвращается ли кто-нибудь, и только к наступлению темноты стражи привели Е Цзиня обратно — всего промокшего до нитки.

Оказалось, он чуть не сорвался со скалы во время сбора трав.

Сыси испугался и поспешил нагреть воды, чтобы Е Цзинь мог обтереться и согреться.

Тот кипел от злости, считая себя полным неудачником.

«После того как отвёз прах учителя в храм, следовало сразу же возвращаться в долину целителей Цюньхуа — а не заезжать в Юньшуй. Теперь вот вляпался в проблемы, от которых, похоже, уже не отвязаться».

Чу Юань пролежал без сознания два дня. Ближе к вечеру, как обычно, Е Цзинь сел у его постели и начал снимать повязки, чтобы проверить раны.

— Благодетель, поаккуратнее, — нервничал Сыси. — Это же императорское тело*! Наносите лекарство бережно, не давите.

*龍體 (lóng tǐ) — «тело дракона». Каноничное обращение к императору в китайской традиции.

Е Цзинь лишь фыркнул в ответ — и со всей прямокой шлёпнул на рану тряпку, густо покрытую лекарственным порошком.

Сыси ахнул от ужаса.

Император глухо простонал во сне, затем с усилием приоткрыл веки. Всё плыло перед глазами — сначала мелькнуло лицо незнакомца, но в следующую секунду оно сменилось знакомыми чертами.

— Сыси...

— Ваше Величество, вы наконец очнулись! — старый слуга чуть не расплакался от радости. Но про себя удивился: спаситель, только что сидевший у постели, вдруг вскочил и быстро вышел за дверь.

— Где... мы? — хрипло спросил Чу Юань.

— В горах, за городом, — Сыси коротко пересказал события последних дней, затем добавил: — Эти двое благодетелей — настоящие праведники.

«Только странноватые немного: один фыркает без причины, другой вообще как призрак — никогда его не видно».

— А где они? — губы мужчины пересохли. — Я хочу поблагодарить их лично.

Сидящий за дверью Е Цзинь скривился.

«Да кому нужна твоя благодарность...»

— Благодетель, — Сыси выглянул наружу, — Его Величество просит вас войти.

— Не пойду! — отрезал Е Цзинь и, не оборачиваясь, с чувством собственного достоинства забрался в повозку, стоящую возле входа.

— ...

Но как бы он ни отнекивался от встречи, а пульс всё-таки проверять было нужно, поэтому вскоре лекарь всё же выбрался из повозки.

Случайно проходивший мимо теневой гвардеец вздрогнул.

— Чего уставился?! — раздражённо бросил Е Цзинь.

— Н-ничего, — страж поспешно отвёл взгляд.

Юноша был обмотан с ног до головы — из-под слоёв ткани виднелись только глаза. В таком виде он и вошёл в дом.

— ...

— Благодетель, а это ещё зачем? — удивился евнух.

— Простудился, — глухо пробормотал Е Цзинь.

Сыси всё понял и кивнул, больше не задавая вопросов.

Чу Юань всё это время внимательно смотрел ему в глаза. Лекарь сел у кровати, взял его за руку и проверил пульс.

— Позвольте узнать, как вас зовут? — спокойно спросил император.

— Какое тебе дело, как меня зовут? — буркнул тот, отпустил его руку и поднялся, собираясь варить лекарство.

— Тянь-эр?.. — осторожно предположил Чу Юань.

— Не смей ко мне так обращаться! — молодой человек вспыхнул от ярости.

— Неужели это и правда ты?.. — с удивлением переспросил Чу Юань.

— Девятый принц? — вдруг осенило Сыси. Вот почему он казался таким знакомым!

— Кхм-кхм! — Е Цзинь распахнул глаза и резко повернулся. — Какой ещё девятый принц?!

— Это точно он! — старый слуга едва не расплакался от счастья.

Чу Юань, осторожно опираясь на подушку, слабо улыбнулся и медленно протянул к нему руку.

— Хм! — фыркнул Е Цзинь и тут же вышел из хижины.

Он уселся на краю обрыва и просидел там до темноты, пока Бай Лайцай не вернулся за ним.

□□□

Чу Юань ел рисовую кашу в постели. Е Цзинь стоял у дверей, глаза его были полны негодования.

— На самом деле я вовсе не хотел тебя спасать. Так что, пожалуйста, не благодари и не приставай ко мне!

«В конце концов, мы ведь даже особо и не знакомы».

Император приподнял одеяло, пытаясь сесть на кровать.

— Эй! Ложись обратно!

— Тянь-эр...

— Какой ещё Тянь-эр?! — фыркнул Е Цзинь, всем своим видом выражая протест.

— Тогда, по крайней мере, скажи, как мне тебя называть, — с лёгкой улыбкой сказал Чу Юань, ощущая странное, тёплое чувство. Когда он был наследным принцем, вокруг было множество братьев, но все они были коварны и лукавы. Никто прежде не рисковал своей жизнью ради

него.

— Зови меня Божественным лекарем Е, — после паузы ответил Е Цзинь.

— Слишком холодно, — нахмурился Чу Юань.

— Мы с тобой и не близки! — отрезал тот, подходя и садясь на край кровати. — Вчера в горы приходили люди из Управления. Сюда, конечно, не дошли, но оставаться тут надолго всё равно нельзя. Куда собираешься идти?

— Мне некуда идти.

— ...

«Только не говори мне, что ты всерьёз собираешься свалиться мне на голову. Ты же император — прояви хоть каплю достоинства!»

— Даже Цзэн Сюань оказался предателем... Здесь, рядом с городом Юньшуй, я действительно не знаю никого, кому ещё можно доверять, — покачал головой Чу Юань.

— Прямо совсем никого? — с тоской спросил Е Цзинь.

— Потом я собирался отправиться в Цянье, — ответил он.

— А вот я в Цянье точно ни за что не поеду! — взорвался лекарь.

Чу Юань был ошеломлён такой бурной реакцией.

«Неужели у него враги в Цянье?»

— Тебе обязательно туда нужно? — недовольно переспросил Е Цзинь.

Мужчина кивнул:

— В Цянье находится усадьба Жиюэ — дом Цяньфана. На юге я доверяю только ему.

— Я попрошу не упоминать Жиюэ при мне! — раздражённо бросил юноша, а затем встал и задумчиво несколько раз походил по комнате, а затем снова сел. — Ладно, тогда сделаем так: сначала я отведу тебя в долину целителей Цюнхуа. Это ближе, а заодно так я смогу продолжить твоё лечение. До Цянье далеко, а что может случиться в пути — никому не

известно.

— А как поживает почтенный глава долины Е? — спросил император.

— Уже три месяца, как он покинул* этот мир, — сухо и без эмоций ответил Е Цзинь. — Нечего тут грустить. Шифу было уже за сто лет, так что это была спокойная* смерть, — добавил он, кривя рот. Но глаза его слегка покраснели.

*西去 (jì à hē xī qù) — «отправился на запад на журавле» — китайский эвфемизм для "умер": Журавль — символ долголетия и посмертного путешествия даосских бессмертных. "На запад" — намёк на буддийский «Западный Рай».

*喜丧 (xǐ sàng) — досл. «радостные похороны». В китайской традиции так называют смерть в преклонном возрасте, без страданий.

Чу Юань, заметив это, потянулся, чтобы как-то утешить брата, но тут же получил сильный шлёпок по тыльной стороне ладони.

«Поистине очень свирепый девятый принц».

□□

В императорском дворце, под ветвями сливы, стоял Дуань Байюэ, задумчиво глядя на проплывающие облака.

Это был Холодный дворец* — заброшенный уголок, куда теперь редко ступала нога человека.

*冷宫 (Lěng gōng) — Холодный дворец, место ссылки опальных жён императора.

Однажды, проходя мимо, евнух Сыси отметил, что почва здесь удивительно плодородна. С тех пор, когда император приходил в ярость, сливу временно пересаживали сюда — и, как ни странно, она росла здесь даже лучше.

Дуань Байюэ вернулся в лавку шёлковых тканей лишь с наступлением темноты.

В этот момент Дуань Яо сидел за столом, разбирая ядовитые травы. Увидев брата, он поморщился:

— Ты пил?

— Всего три чаши, — ответил старший.

— А меня ты каждый день посылаешь в особняк Лю шпионить! — с упрёком сказал младший.

— И что ты узнал? — спросил Дуань Байюэ.

— Ничего, — угрюмо ответил тот.

— Тогда уж лучше я пойду дальше пить.

Дуань Яо чуть не запихал в рот уважаемому старшему брату горсть ядовитых трав.

— Впрочем, я и так не надеялся, что ты что-то выяснишь, — сказал Дуань Байюэ. — Особняк Лю уже много лет пускает свои корни в столице. За несколько дней многого не узнаешь. Просто сейчас императора нет в городе, и мне было интересно — станут ли они действовать.

— И что, если начнут? — спросил подросток. — Ты собираешься вмешаться?

— А почему бы и нет? — удивился Дуань Байюэ.

— Но это же к нам не имеет никакого отношения. Зачем тогда лезть?

— Изменение власти и приход нового императора очень важны для юго-западных земель.

Мальчишка на это только зевнул, явно не проявляя особого интереса к политическим делам.

— Ванъе, — раздался голос Дуань Няня снаружи, — только что поступили новости: генерал Шэнь, похоже, вернулся.

— Как и ожидалось, — Дуань Байюэ несколько не удивился. — Где он сейчас?

— В денежной лавке, принадлежащей их семье. В генеральскую усадьбу он не заходил, — ответил Дуань Нянь. — Ваше высочество, хотите нанести ему визит?

Дуань Байюэ уже взял меч со стола и поспешно вышел из комнаты.

В частном банке, принадлежавшем семье Шэнь, генерал Шэнь Цяньфань, покрытый холодным потом, приказывал слугам обработать рану. Меч рассёк его плоть от груди до живота, кровь лужей растеклась по полу — зрелище, от которого бросало в дрожь.

Во дворе раздался глухой стук, за ним — звон мечей.

— Кто там?

— Генерал Шэнь, — ответил князь Синаня, стоя во дворе.

«Как и ожидалось...»

Шэнь Цяньфань накинул халат, открыл дверь и пригласил его войти.

— Генерал ранен? — удивился Дуань Байюэ, сразу заметив бледное лицо мужчины напротив.

— Мы попали в засаду у городских ворот, — хрипло ответил тот. — Их было больше тридцати. Все мертвы.

— Люди из дома Лю? — снова спросил Дуань Байюэ.

— Князь Юго-Запада до сих пор не объяснил, — резко сменил тему генерал, — почему он без предупреждения оказался в столице.

— Император Чу не сообщил вам?

Шэнь Цяньфань покачал головой.

— Тогда и я ничего не скажу, — отрезал он.

— ...

— Хотя я не знаю, что генерал собирается делать дальше, — продолжил Дуань Байюэ, — но об одном должен предупредить: боюсь, что на северо-западной границе вновь начнётся хаос.

Шэнь Цяньфань нахмурился.

— В своё время, — продолжал князь, — покойный император, опасаясь растущего влияния Лю, потратил двадцать лет, чтобы вернуть контроль над северо-восточной армией. Но не учёл, что за это время Лю Гун тайно укрепил свои позиции на северо-западе.

Шэнь Цяньфань нахмурился.

— Князь Дуань имеет в виду наши гарнизоны на северо-западе империи? — спросил генерал.

— Нет. Я говорю о кочевниках, — покачал головой Дуань Байюэ. — Шада из государства Ану — лишь марионетка. Настоящий хозяин боеспособной северо-западной конницы — господин Лю Гун.

Шэнь Цяньфань побледнел.

— Раз меня попытались убить по дороге, значит, Лю Гун уже что-то заподозрил, — сказал он.
— Положение критическое. Нужно срочно отправляться во дворец.

— Нужна моя помощь?

— Император велел передать: если князю нечего делать, пусть сидит дома и не мешается, — ответил Шэнь Цяньфань.

Дуань Байюэ приподнял бровь и ухмыльнулся:

— Но помогать ведь он не запретил.

Раненый, Шэнь Цяньфань вскочил на коня и поскакал к императорскому дворцу.

В гостинице Дуань Яо только задремал, как его снова разбудили — из-за чего он чуть не расплакался от обиды.

— Днём ты жаловался на нехватку «добровольцев» для тестирования ядов*, — похлопал его по щеке старший брат. — Проснись, пойдём их тебе ловить!

*罂 (yǎng gǔ) — букв. «разводить гу» (ядовитых насекомых).

В особняке Лю Лю Фудэ в панике метался по комнате:

— Раз Шэнь Цяньфань так внезапно вернулся, значит, он точно пришёл за нами. Отец, у вас есть план?

Лю Гун сидел в кресле, мрачный и молчаливый.

Лю Фудэ в отчаянии затопал ногами:

— Отец, это не мы выступаем против двора — это уже двор хочет нас уничтожить!

— Не паникуй, — холодно сказал Лю Гун, вставая. — Позови своего третьего дядю.

— Понял, хорошо! — воскликнул Лю Фудэ и бросился к двери, но на выходе чуть не столкнулся с управляющим.

— Молодой господин, прошу прощения, — запыхавшись, произнёс слуга, протягивая письмо. — Прислали из города Юньшуй... похоже, случилось что-то серьёзное.

Лю Гун вскрыл сургучную печать, пробежал глазами строчки — и лицо его мгновенно потемнело. Несколько тяжёлых мгновений он молчал, а затем с силой ударил кулаком по столу:

— Стража! Со мной во дворец!

<http://bllate.org/book/14135/1244320>